

Квак Хван-Со вздрогнул, увидев бегущих учеников горы Хуа.

«Они что, все тупые?»

Это была территория секты Шаолинь.

Общеизвестно, что это было самое священное место в мире для воинов, и, кроме того, сама секта была публично признана самой могущественной сектой в текущую эпоху.

Они не хотели терять свое лицо, поэтому удерживали свои позиции. Но вопреки тому, как он думал, что гора Хуа отступит, они вместо этого бежали к ним.

«Даже они не должны причинять слишком много хлопот, верно?»

«Но почему?»

«Почему никто не останавливается?»

Он не чувствовал никакого колебания со стороны учеников горы Хуа. Как только этот Чхон Мён или как там его, произнес свою речь, это было похоже на команду генерала армии...

Нет... скорее, они были похожи на стаю диких кабанов, бегущих к ним.

- Не отступать!

Квак Хван-Со уже понял, что эту ситуацию невозможно контролировать, стиснул зубы и громко закричал.

Его глаза дрожали, видя людей, бросающихся на него. И все они были явно не слабыми.

- Вперед! Сасук! Саго! Сахён!

Пэк Чхон и Ю Исоль слышали крик позади себя. Кричали Юн Чжон и Чо Голь, что тоже бросились на учеников Южного Острова, как сумасшедшие.

Конечно, в их руках не было мечей, но ощущения, исходившие от них, были не меньше, чем если бы они были.

В этот момент Юн Чжон толкнул Пэк Чхона в плечо, когда тот бросился к Квак Хван-Со.

- Хей!

- Я позабочусь об этом ублюдке, сасук!

- Есть иерархия, которой нужно следовать! Садже хочет украсть еду своего сасука?

- Какая иерархия внутри горы Хуа!

- А, точно!

Пэк Чхон оттолкнул Юн Чжона в сторону и бросился к Квак Хван-Со.

- Эти ублюдки смотрят на меня свысока?

Глаза Квак Хван-Со покраснели. Он был гордым учеником второго поколения секты Южного

Острова. Он не мог вынести того, что ученики горы Хуа спорили о том, кто будет иметь с ним дело.

- Я прихлопну вас! Как жуков!

Квак Хван-Со, чей гнев достиг предела, побежал навстречу Пэк Чхону.

Свист!

Кулак, нацеленный на Пэк Чхон, был облачен ци.

Удар, благодаря которому секта Южного Острова стала известна в мире.

Он обладал великой силой.

И мог нанести урон, с которым не могли справиться даже самые известные ученики других сект.

К сожалению, Пэк Чхон был тем, кого били сотни раз.

Увидев приближающийся к нему кулак Квак Хван-Со, Пэк Чхон был очень спокоен. Он слегка повел рукой и осторожно перенаправил руку Квак Хван-Со, а затем увел ее в сторону.

- Эм?

Кулак Квак Хван-Со стремительно летел к лицу его противника, но был отражен простым жестом.

«Ч-что это?»

И в его глазах отразился быстро приближающийся образ Пэк Чхона.

Он попытался увернуться.

Вскоре кулак Пэк Чхона прорезал воздух со свистящим звуком, целясь в челюсть Квак Хван-Со.

Стук!

И как только его кулак ударил Квак Хван-Со по лицу, раздался странный звук... как будто ударили по барабану.

Квак Хван-Со даже не успел закричать, а когда пришел в себя, он уже прокрутился волчком в воздухе и врезался в стену.

Хлоп!

Все ученики секты Южного Острова остановились.

Все их взгляды были прикованы к их великому сахёну, что резко упал.

«Как?»

«Что сейчас произошло?»

На их лицах были написаны шок и разочарование. Это было невероятное зрелище для них.

- Сахён...?

- Боги... одним ударом?

Все ученики протерли глаза и посмотрели на Квак Хван-Со, у которого изо рта шла пена.

«Один удар».

«Всего один удар».

«Как сахён мог потерять сознание всего от одного удара?»

Если бы противник был учеником секты Шаолинь, изучившим рукопашный бой, то они могли бы, по крайней мере, понять. Но Гора Хуа была сектой, зависящая от своих техник владения мечом.

«Он проиграл ученику горы Хуа?»

Пэк Чхон щелкнул языком, увидев учеников Южного Острова, которые не могли принять реальность.

- Кем ты себя возомнил, что просишь отдать его тебе? Меня били по меньшей мере в тысячу раз больше, чем тебя.

- Однако грустно, что тебя так много били.

Юн Чжон прошептал:

- Сасук. Это не то, чем ты должен гордиться.

А, в частности, быть избитым своим младшим, было еще хуже.

- Кхм!

Пэк Чхон кашлянул от его комментария.

- Не надо больше слов! Сокрушите их!

- Да!

Ученики горы Хуа, полные боевого духа, немедленно двинулись атаковать учеников секты Южного Острова.

Ученики секты Южного Острова только что увидели, как их великий сахён был повержен одним ударом, и теперь им придется разбираться со всеми остальными учениками горы Хуа?

- Аааа!

Ученики горы Хуа, вооруженные своими сильными мышцами, двинулись вперед.

- Ублюдки!

- Давайте еще что-нибудь вякните, чертовы идиоты!

Теперь страдали ученики секты Южного Острова, но они же были теми, кто первыми

оскорбили и унизили учеников горы Хуа. Но для горы Хуа это ничем не отличалось от любого другого дня.

Они тренировались полгода. Все они были заключенными, и у них был лишь один надзиратель. Они прошли весь этот путь и теперь получили возможность разделить эту боль с другими.

В этот момент они больше не злились из-за того, что их время от времени оскорбляли.

Но это были две совершенно разные вещи: унижение от Чхон Мёна или от людей вне их секты.

- Я не хотел этого говорить, но мне это не нравится.

- Что? Девять Великих Сект? С каких это пор чертовы Девять Великих Сект и секта Южного Острова получили право попирать гору Хуа?

Вопрос о Девяти Великих Сектах был подобен табу для учеников Горы Хуа, и злость, дремавшая внутри, начала выходить на поверхность.

Чо Голь схватил одного из учеников секты Южного Острова за лицо и бросил его на землю.

Стук!

- Куак!

Стук! Стук! Стук!

Чо Голь вбил голову ученика в землю несколькими ударами, а после начал искать следующую добычу.

- Ты!

И как только он обнаружил свою новую добычу и собирался размахивать кулаками, Юн Чжон появился сбоку и ловким пинком сбил несчастного с ног.

Пуак.

- Ах...

Увидев, что у его жертвы закатились глаза, Чо Голь обиженно перевел взгляд на Юн Чжона.

- Нет, это была моя цель! Сахён!

Однако Юн Чжон притворился, что не слышит Чо Голя, и двинулся к следующему бедолаге, как голодный зверь.

- Угх!

Ученики секты Южного Острова, которые видели, как все разыгралось, сглотнули от страха.

На первый взгляд они выглядели так, будто пытаются отомстить за обиду, но на самом деле они были похожи на демонов с запавшими глазами, ищущих жертв. Скользя взглядом исподлобья, ученики горы Хуа выискивали следующих агнцов.

- Н-нет, что вы делаете?

- Что?

- В-вы секта меча.

Секта меча.

Термин, относящийся к секте, что обучала своих учеников владению мечом.

У людей были различные способности и пределы, и не каждый был способен освоить каждую из техник, а потому были те, кто специализировался на оружии, и те, кто изучал ближний рукопашный бой.

Но как ни посмотри, нынешняя секта горы Хуа выглядела так, будто они привыкли к ближнему бою.

«Тогда...?»

«Они изучили в основном рукопашный бой? Ну, у них довольно широкие плечи, и развитые мышцы».

- И что?

Юн Чжон улыбнулся и медленно подошел к ученику, задавшему вопрос.

- Вы ожидаете, что мы обнажим мечи? Было бы обидно, если бы мы не могли заставить вас ползать по земле с нашим собственным боевым стилем.

«Мы все прожили жизнь в аду из-за кое-кого. Вы когда-нибудь взбирались на скалу без страховочной веревки?»

«Как только это произойдет, ваш взгляд на мир изменится».

- В-вы, обманщики...

- Тогда иди и пожалуйся чиновникам, ублюдок!

Юн Чжон пнул его ногой, и убедившись, что тот отлетел далеко, наконец перестал размахивать кулаками.

Чо Голь посмотрел на него с восторгом.

- Ты хорошо сражаешься, сахён.

«Этот малец — Даос. Хааа...»

Он огляделся.

Не только Юн Чжон. Ученики горы Хуа односторонне побеждали своих противников.

Прежде всего, главным фактором был первый удар Пэк Чхона, который сразил их великого сахёна. Хотя все они были учениками известной секты, похоже, они впервые участвовали в настоящей битве.

«Опыт решает! Опыт! Гавнюки!»

Это означало, что все, что Чхон Мён заставлял их делать, имело смысл!

В то время как все безудержно рвались в бой, были некоторые, кто сильно выделялся.

Первым был, конечно же, Пэк Чхон.

- Как ты смеешь проклинать гору Хуа? Иди сюда. Иди сюда, пока я еще по -хорошему прошу, сволочь.

Пэк Чхон по отдельности вызывал всех, кто высмеивал гору Хуа и бил их.

Он был тем, кто больше всего пострадал от рук Чхон Мёна на горе Хуа. Возможно, именно поэтому он и сам стал так походить на него...

«Я ненавижу это. Но они так похожи!»

Почти как... как если бы... Пэк Чхон был более высокой и красивой версией Чхон Мёна.

Чо Голь, не в силах смотреть на эту сцену, повернул голову. И там он увидел еще одно ужасающее зрелище.

Пааак!

Ю Исоль безжалостно пинала промежность своего противника.

И когда Чо Голь увидел это, он закрыл глаза, сочувствуя своим противникам.

- Ак...

Ученик секты Южного Острова схватился за промежность и печально застонал, падая. Даже у Чо Голя слезы на глазах выступили.

Ему хотелось подбежать и похлопать парня по спине за то, что он выдержал это. Скрытое сострадание к незнакомцу возникло в сознании Чо Голя.

Однако Ю Исоль холодным взглядом искала свою следующую жертву.

«Саго... ты выглядишь рассерженной».

«Что ж».

«Что касается любви к горе Хуа, она была одной из самых преданной секте людей»

«И, если такому человеку пришлось стать свидетелем того, как другие унижают гору Хуа... они сами на себя навлекли страдания».

- Как посмела эта сука!

- Что?

Пинок Ю Исоль сразу же достиг человека, который бросился к ней после того, как оскорбил ее. Она схватила парня за голову и стала буквально вбивать его в землю.

Пак! Пак! Пак!

Чо Голь снова повернул голову.

«Простите, дети».

«Наверное, вас нужно было заранее предупредить, насколько радикальными были люди на горе Хуа, особенно она».

«Сука? Женщина?»

«Ну, видите ли, гора Хуа относится ко всем одинаково».

И был еще один человек, творящий неожиданные вещи.

- Вы, гребаные отбросы с Южного Острова!

Тан Сосо сидела на плечах у ученика Южного Острова и била его кулаками по голове.

Пак!

- Давай-ка вырвем твой гнилой язык!

Пак!

- Ты умрешь по-настоящему!

Каждый раз, когда ее удар достигал жертву, он кружился как безголовая муха, прежде чем рухнуть.

Шесть месяцев обучения, которые она прошла под руководством Чхон Мёна, полностью изменили ее характер. Она отказалась от своего прекрасного меча и была своего противника, как любой другой ученик горы Хуа.

- Умри! Умри!

Ах, ее личность тоже изменилась.

Чо Голь улыбнулся.

«Мне нечего делать».

Ни один ученик горы Хуа не был загнан в угол. У всех были прямые спины, и они продолжали нападать на учеников секты Южного Острова, ударяя их головой о землю или пиная их.

В результате ученики секты Южного Острова ужасно пострадали.

И человек, затеявший все...

- Отличная работа! Хорошо! Верно! Бей по спине, спине! Нет, там надо бить по голове! Чему ты вообще научился за все это время!

Он был позади учеников, создавая еще большую неразбериху.

Чхон Мён сидел на корточках позади учеников с вяленным мясом в руке и выкрикивал советы.

- Аааа!

- Назад! Вы, ублюдки, сошли с ума!

- Позовите кого-нибудь! Позови кого-нибудь!

Ученики секты Южного Острова, которых загнали в угол, начали неохотно отступать. Но ученики горы Хуа преследовали их, как голодные псы.

- Куда ты бежишь!

- Иди сюда, ублюдок! Ты получишь больше ударов, если поймаю на бегу!

И они стали окружать убегающих учеников.

По мере того, как осада сужалась, лица жертв становились бледными.

- Продолжайте попытки. Кажется, в вас еще осталась энергия.

- Что, что, что там было? Те, кого выгнали из Девяти Великих Сект? А ну-ка повтори!

Ученики секты Южного Острова уже были измотаны одним раундом избиения. Они даже не могли понять, что происходит.

«Нет, как...»

«Как такое вообще возможно?»

Независимо от того, насколько хорошо они тренировали свои тела, эти люди были учениками секты Южного Острова. Но теперь ученики секты горы Хуа крушат их, они сами превратились в жуков?

Это должно быть сон.

Однако вид приближающихся в ярости учеников горы Хуа, ясно дал им понять, что это не сон.

- К-как?

- ...Почему ты меня спрашиваешь?

Ученики горы Хуа улыбались, как бандиты.

В тот самый момент, когда ученики секты Южного Острова закрыли глаза, не зная, как им поступить, они услышали голос, который, по их предположению, принадлежал самому Божеству.

- Что вы все здесь делаете!

С громким криком, к ним быстрым шагом приближался мужчина средних лет в желтой робе.